

Алексей Двойнин*

«РАСТИ НАД СОБОЙ» КАК ЖИЗНЕННЫЙ ПРИНЦИП: ВСПОМИНАЯ ВАЛЕРИЮ СЕРГЕЕВНУ МУХИНУ

«В жизни человека встречается обычно не так много людей, которых он мог бы назвать своими учителями. И лишь немногие могут назвать кого-либо своим Учителем с большой буквы...» Так нередко начинаются воспоминания человека о значимом наставнике, друге или близком коллеге – о ком-то, кто внес вклад в его биографию, определил или, по крайней мере, существенно повлиял на его жизненный путь, личность или деятельность. И по законам жанра при таком начале рассказа должно следовать почтительное: «Мне повезло, ведь моим Учителем был (-а)...»

Как я ни пытался, но мне, похоже, тоже не удастся избежать этого в общем-то невинного «штампа»: *моим Учителем с большой буквы была Валерия Сергеевна Мухина...* Выдающийся ученый, оставивший огромный след в российской и зарубежной психологической науке... И для каждого из ее многочисленных учеников, с кем у нее были человеческие, личностные, а не формально-ролевые отношения, – Личность, многогранная, обаятельная, сложная и очень значимая.

Однако мне не хочется называть это обстоятельство везением или удачей. Сейчас, по прошествии двух десятков лет с момента нашего знакомства, хочется сказать, что это было если и не предначертано, то хотя бы неслучайно. Таковы особенности нарративизации нашей жизни! Все мы, обращаясь к прошлому, выстраиваем его в логически или символически связную и последовательную картину...

Я познакомился с Валерией Сергеевной летом 2004 года, будучи «свежеиспеченным» выпускником факультета психологии и педагогики Омского государственного педагогического университета. Я пришел к ней на прием в Московский педагогический государственный университет как к заведующему кафедрой психологии развития, чтобы обозначить свои намерения поступить на кафедру в аспирантуру и обсудить с ней саму эту возможность. К слову сказать, намеревался я поступать под научное руководство не к Валерии Сергеевне непосредственно, а к другому профессору кафедры с научной темой, весьма далекой от моей последующей сферы исследовательских интересов.

Мне было выделено время для аудиенции, и, прибыв заранее, в назначенный час я предстал перед строгим, но доброжелательным взором Валерии Сергеевны. Внимательно выслушав мой рассказ о себе, моих намерениях и пробежав глазами предложенные ей мною для более предметного знакомства тексты своих

* *Двойнин Алексей Михайлович* – кандидат психологических наук, доцент департамента психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Ученик В. С. Мухиной.

студенческих статей, Валерия Сергеевна стала расспрашивать меня о желаемой теме моего будущего исследования. И тут меня сразу же ждало фиаско: Валерия Сергеевна, что называется, с порога отвергла предложенную тематику, добавив, что профессор, которого я предварительно рассматривал в качестве потенциально-го научного руководителя, «уже уволился с кафедры и перешел в другой университет»... Естественным образом зашел разговор о теме моей дипломной работы, и тут выяснилось, что мои научные наработки лежат в совершенно другой плоскости: в то время я интересовался верой как психологическим феноменом, и моя дипломная работа была написана именно на эту тему. Надо сказать, что это как-то сразу воодушевило Валерию Сергеевну, и после уточняющих вопросов о моем интересе к этой области и мотивах, она безапелляционно (в своем стиле!) заявила:

– Так, молодой человек, я вас возьму к себе, если сдадите вступительные экзамены! У меня намечается исследование учащихся семинарии в Троице-Сергиевой Лавре – вы как раз кстати и заодно будете там собирать материал для диссертации.

По сути, этот поворот и предопределил потом не только тему моей будущей диссертации, которую я в 2007 году защитил под руководством Валерии Сергеевны, но и мой будущий путь в такой научной сфере, как психология религии.

*С Валерией Сергеевной Мухиной
на защите кандидатской диссертации (2007 год).
Из личного архива*

Будучи аспирантом Валерии Сергеевны Мухиной, я, как губка, впитывал тот научный, социальный и личный опыт, которым она весьма щедро делилась с теми, кого считала своими учениками. А таковыми она считала далеко не всех из тех, у кого она была научным руководителем. Кого-то она жалела и хотела помочь защитить диссертацию, с кем-то просто сотрудничала, помогая делать квалификационную работу.

Чувствовалось, что Валерии Сергеевне было важно, кто и зачем пришел в науку, сможет ли она вырастить из какого-нибудь молодого аспиранта будущего ученого... Ведь она была прежде всего человеком Науки, служила ей и творила ее. Поэтому Валерия Сергеевна не принимала к науке формального отношения, быстро распознавая «проходимцев» и выделяя тех, кто, как и она, был увлечен познанием тайн человеческой природы. В этих увлеченных познанием учеников она вкладывала свои силы, а сил этих было много, ведь Валерия Сергеевна была человеком кипучей энергии.

В «своих» она вкладывалась неформально. Хотя мы встречались и на кафедре, и на «аспирантских объединениях» (так назывались еженедельные четверговые встречи, которые Валерия Сергеевна неизменно проводила и на которых работала со всеми аспирантами кафедры), для индивидуального общения она любила принимать своих учеников в своей квартире, в доме у метро «Войковская»... Я тогда периодически бывал у Валерии Сергеевны дома, в кабинете, а чаще всего – на кухне, где она всегда гостеприимно угощала меня чем-нибудь «вкусненьким». Это могли быть и дары других ее учеников, привозимые из разных уголков мира, вроде копченой рыбы, икры или восточных сладостей, или собственноручно запеченные яблоки с медом...

С карандашом в руках Валерия Сергеевна испещряла написанные мной тексты, детально разясняя, почему так писать нельзя и как на самом деле нужно, почему важно всегда идеально оформлять библиографию и осторожно обращаться с идеями других исследователей. И, конечно, было много разговоров о жизни, о науке, о личном... Я с большим интересом слушал ее рассказы о своем научном пути и приправленные обилием личных комментариев истории о других известных ученых, писателях, художниках, с которыми она пересекалась за свою долгую жизнь. Люди, которые тогда в моем сознании представлялись почти мифологическими персонажами, в ее рассказах для меня «оживали», а история психологии, которую я знал из книг, становилась реальной историей жизни людей, которые ее творили. И Валерия Сергеевна сама была частью этой истории... Я видел, что она старалась не только передать мне мастерство исследования, но и сформировать меня как ученого, мыслителя, личность. А это требовало личностного характера взаимоотношений. Думаю, во многом ее старания оправдались, и за это я глубоко и искренне Валерии Сергеевне благодарен.

Надо ли говорить, что такое общение вдохновляло на что-то большее, чем просто написание диссертации? Для меня это было приобщением к большой науке, дало возможность сделать важные шаги в профессиональном и личностном развитии. К сожалению, по меньшей мере, одно качество Валерия Сергеевна во мне так и не смогла воспитать – это пунктуальность. Несмотря на то что важным условием общения с ней было выполнение требования всегда приходить вовремя! Впрочем, я, как и она, верю в то, что процесс развития личности не прекращается всю жизнь человека...

В обсуждениях Валерия Сергеевна побуждала меня выходить на фундаментальные идеи, видеть корни тех или иных частных научных идей. Она искусно расставляла акценты, помогая понять и отличить стоящую идею от наносной, поверхностной.

Иногда говорила о какой-нибудь концепции, которая в какой-то момент времени меня увлекла: «Пойми, есть глубинные течения, а это – пена!..» Чтобы понимать глубинные течения, она побуждала обращаться к мыслителям прошлого. Платон, Аристотель, И. Кант, Г. В. Ф. Гегель и др. вдохновляли ее мысль. Впрочем, источниками вдохновения были для Валерии Сергеевны и художественная литература, изобразительное искусство, живые наблюдения за людьми...

Я благодарен Валерии Сергеевне и за те моменты совместного Творчества с большой буквы, которые иногда случались. Бывало, когда я приходил к ней, она с энтузиазмом делилась свежей идеей, пришедшей на ум, которую ей очень хотелось обсудить. Или я делился с ней своими новыми соображениями. Случалось, что мы настолько увлекались жарким обсуждением, подхватывая мысли, понимая друг друга с полуслова, что в этом рождалось действительно что-то новое. Это было похоже, метафорически выражаясь, на занятие интеллектуальной любовью. И как приятно было потом видеть продукты такого совместного творчества на страницах ее книг!

Вместе с тем у Валерии Сергеевны была высокая планка требований. Не раз бывало, что вместо ожидаемого одобрения своих наработок я получал критические сентенции. И это тоже был важный опыт, который приобретали, я уверен, все ее ученики. Однако меня ободряли ее слова, которые она часто произносила, как будто это был ее жизненный принцип, о том, что нужно всегда «расти над собой». Этот принцип я теперь исповедую и сам. А чтобы ученики росли, Валерия Сергеевна «дула» им в «паруса», задавая такой высокий темп научной деятельности и социальной активности, выдерживать который было далеко не просто.

Уверен, что многие из тех, кто был близко знаком с Валерией Сергеевной, согласятся со мной: она была многогранным и сложным человеком. А многогранность делает человека иногда противоречивым, амбивалентным в своих проявлениях. Поэтому мне кажется, что у каждого из ее учеников была и есть своя Валерия Сергеевна Мухина: добрая и властная, заботливая и строгая, внимательная и требовательная, серьезная и игривая, вдохновляющая и критичная... Этот список можно было бы еще долго продолжать, ведь диапазон проявлений Валерии Сергеевны, как и масштаб ее личности, был действительно велик.

Достаточно не просто оценить величину вклада Валерии Сергеевны в нас – тех, кто считает ее Учителем, наставником, хотя этот вклад, без сомнения, значителен. Стремление к истине, служение науке, внутренняя позиция, высокая планка требований к себе, постоянное напряженное думанье, исследовательская культура – далеко не все, что Валерия Сергеевна смогла нам передать. Что-то до поры до времени остается незамеченным, скрытым от нас самих, поэтому приятно неожиданно обнаруживать в себе влияние Учителя, когда замечаешь его уже через собственный вклад в других...

С чувством глубокой благодарности, вспоминая добрым словом Валерию Сергеевну Мухину, хочется не останавливаться на достигнутом, а, беря с нее пример, неустанно трудиться и продолжать «расти над собой».

4 февраля 2025 г., г. Москва